

Хэ Фэй сказал:

— Иначе, если бы это не был седьмой день после смерти, почему бы генерал-майору Цзяну появиться снова спустя столько времени? Наверняка у него есть какая-то нереализованная привязанность.

Госпожа Цзян на мгновение замерла, а затем, едва сдерживая смех, произнесла:

— Это действительно...

Она прикрыла рот рукой и смеялась так долго, что Цзян Чэнкай уже начал смотреть на неё с укором, прежде чем она смогла сдержать смех и спросила:

— Сяо Кай, ты не объяснил ему?

Цзян Чэнкай с обидой в голосе ответил:

— Я только открыл рот, как он уже начал плакать и умолять, чтобы я оставил его в покое, обещая даже молиться за меня и родить мне детей, лишь бы я не уносил его с собой.

Госпожа Цзян, услышав это, снова не смогла сдержать смеха, покачиваясь от хохота.

Цзян Чэнъюэ смеялась ещё громче:

— Хахахаха, старший брат, ты просто провалился! Заставил невестку думать, что ты призрак, хахахаха, ты даже не смог объяснить, хахахаха!

Цзян Чэнкай:

— ...

Он только собрался объяснить, как все ворвались и приняли его за распутника, домогающегося своей жены!

...Кстати, они ведь уже сыграли свадьбу, так что всё, что он хотел сделать, было вполне законным!

В комнате двое смеялись, один плакал, а ещё один молчал в недоумении. Только преданный младший брат Цзян Чэнтянь доброжелательно похлопал своего старшего брата по плечу и сказал:

— Брат, не расстраивайся. Что бы ты ни решил, я всегда буду на твоей стороне.

Цзян Чэнкай был тронут, вспомнив, как заботился о брате в детстве.

Но в следующую секунду он услышал, как брат добавил:

— Даже если ты влюбишься в какого-нибудь никудышного рабочего, я поддержу тебя!

Цзян Чэнкай:

— ...

И тут же шлёпнул брата по голове, сбив его с ног.

Цзян Чэнтянь с недоумением потирал затылок, не в силах поверить, что его ударил собственный брат.

Хэ Фэй, увидев это, подошёл и тоже шлёпнул Цзян Чэнтяня по голове.

Цзян Чэнтянь:

— ...

Он был настолько шокирован, что даже не успел уклониться!!!

Хэ Фэй перестал плакать и пробормотал:

— Так можно ударить призрака? Ты такой слабый.

Цзян Чэнтянь закричал:

— Ничтожество с телосложением F не имеет права так говорить!!!

Цзян Чэньюэ холодно добавила:

— Но тебя только что ударило это ничтожество.

Цзян Чэнтянь продолжал кричать:

— Ты вообще моя сестра или нет?

Цзян Чэньюэ ответила:

— Да.

И тоже шлёпнула его.

Цзян Чэнтянь:

— QAQ!!!

Младший брат убежал в слезах.

В комнате осталось четверо.

Цзян Чэнкай и Хэ Фэй остались без Цзян Чэнтяня, и он сразу же сделал шаг вперёд, намереваясь продолжить незаконченное объяснение.

Но Хэ Фэй всё ещё был пьян, и, увидев его, как будто встретил призрака, инстинктивно развернулся и побежал, но, пошатываясь, споткнулся...

С громким шлепком он упал лицом вниз и потерял сознание.

Цзян Чэнкай:

— ...

Цзян Чэньюэ с сочувствием посмотрела на брата. Видимо, невестка не слишком хорошо восприняла новость о его воскрешении.

Цзян Чэнкай:

— ...

— —

Хэ Фэй снова проснулся от голода.

На улице уже было светло, а птицы за окном щебетали так громко, что у него разболелась голова. Хэ Фэй, держась за голову, спустился с кровати и, движимый инстинктом, направился на кухню.

Подбежавшая прислуга сразу же спросила:

— Что прикажете, молодая госпожа?

Хэ Фэй ответил:

— Я голоден.

Другая прислуга тут же откликнулась:

— Я сейчас приготовлю вам завтрак.

— Не надо, — Хэ Фэй поднял руку, чтобы остановить её, и, возможно, ещё не совсем очнувшись, не подумав, выпалил. — Ты готовишь так плохо, что я лучше сам приготовлю.

Прислуга:

— ...

Лицо прислуги слегка исказилось. Она работала в этом доме десять лет и всё это время готовила для семьи Цзян, и никто никогда не жаловался на её кулинарные способности. А эта невестка, которая вчера только что вышла замуж, уже начала придирается! Видимо, она действительно считает себя хозяйкой дома!

Если бы эта прислуга не уезжала домой пару дней назад и не видела кулинарных способностей Хэ Фэя, она бы не смогла сказать такого.

Хэ Фэй совершенно не заметил её недовольства и направился на кухню.

С помощью мини-энциклопедии из прошлой жизни он легко разобрался на кухне.

Хэ Фэй просто потрогал ингредиенты и сразу понял, какие из них можно использовать для приготовления блюд. Всё шло как по маслу.

Менее чем через полчаса он уже вынес из кухни тарелку с ароматным жареным рисом с яйцом.

В обычное время он мог бы приготовить что-то более сложное, но сейчас он был настолько голоден, что едва видел перед собой. Поэтому он сделал всё максимально быстро. Сев за стол, Хэ Фэй быстро управился с тарелкой.

Он вернулся на кухню, чтобы наложить себе ещё, и, вернувшись, увидел Цзян Чэнкай,

сидящего напротив его места, с каменным лицом.

Хэ Фэй, всё ещё испытывая симпатию к «Джейсону», спросил, не хочет ли тот поесть.

Цзян Чэнкай, хотя и был расстроен событиями прошлой ночи, не смог устоять перед ароматом еды. Он сдержанно кивнул.

Хэ Фэй тут же наложил ему порцию.

Но, вернувшись, он увидел, что Цзян Чэнкай уже ест из его тарелки.

Хэ Фэй:

— ...

Это была его тарелка! Его ложка!

Но, видя, как Цзян Чэнкай ест без тени смущения, Хэ Фэй задумался, не слишком ли он придирается. В конце концов, он же военный, в армии он, наверное, сталкивался с гораздо худшими условиями. Возможно, он действительно был очень голоден, раз так жадно кивнул.

Хэ Фэй тут же успокоился.

Но, честно говоря, ингредиенты на этой планете были намного лучше, чем на Земле. Яйца для жареного риса были размером с страусиные, и он использовал всего одно на всю сковороду. А мясо было настолько сочным, что трудно было представить, как туньянцы умудрялись испортить такие ингредиенты.

Хэ Фэй с восхищением размышлял об этом, а Цзян Чэнкай внутренне ликовал.

Почему это так вкусно?! Он никогда в жизни не ел ничего подобного!!!

Цзян Чэнкай чувствовал, что его язык вот-вот проглотит сам себя. Всё, что он ел раньше, по сравнению с этим жареным рисом, было просто... ну, не будем грубить.

Хэ Фэй, видя, как Цзян Чэнкай ест с таким восторгом, почувствовал к нему жалость. Это же самый простой жареный рис, а он чуть ли не плачет. Видимо, он никогда в жизни не пробовал нормальной еды.

Хэ Фэй тут же решил:

— Если не против, приходи ещё, я тебя покормлю.

Цзян Чэнкай энергично кивнул, но на полпути остановился и с подозрением посмотрел на Хэ Фэя.

В его голове возникла странная мысль: неужели его жена влюбилась в его нынешнюю личность?

Хэ Фэй почувствовал себя неловко:

— Что такое?

Цзян Чэнкай ещё раз посмотрел на него и медленно покачал головой.

Хэ Фэй:

— ... Что вообще происходит?

В этот момент Цзян Чэнтянь спустился с лестницы и, собираясь поздороваться с братом, увидел Хэ Фэя, сидящего напротив, и сразу же нахмурился.

Хэ Фэй улыбнулся ему:

— Тяньтянь, доброе утро.

Цзян Чэнтянь:

— ...

Хэ Фэй продолжил:

— Хочешь поесть вместе?

Цзян Чэнтянь, чувствуя на себе суровый взгляд брата, кивнул.

Хэ Фэй сказал:

— О, ну, мечтай.

Цзян Чэнтянь:

— ...

Цзян Чэнкай:

— Ха.

Хэ Фэй вызывающе поднял бровь.

Цзян Чэнтянь фыркнул, сам пошёл на кухню, наложил себе порцию и сел рядом с братом, глядя на Хэ Фэя и жадно поглощая еду. Но после пары ложек он замедлился, наслаждаясь вкусом.

Цзян Чэнкай, закончив свою порцию, некоторое время наблюдал за Хэ Фэем, а затем спросил:

— Хэ Фэй, как ты думаешь, какой человек Цзян Чэнкай?

Хэ Фэй не успел ответить, как Цзян Чэнтянь выплюнул рис, попавший ему на одежду.

— Цзян! Чэн! Тянь! — закричал Хэ Фэй.

У автора есть что сказать:

[Милый отрывок]

Это была первая операция интерна Эда. Он смотрел, как все напряженно суетятся, и стоял в стороне, не зная, что делать.

Спустя какое-то время он осторожно спросил оперирующего врача Джона:

— Я... что мне делать?

Джон, не прекращая операцию, бросил взгляд на кислородную трубку и распорядился:

— Эд, подавай кислород.

Эд замер, а затем, запинаясь, запел:

— Тебя на руки возьму, благоговейно ладан сожгу...

Хэ Фэй вернулся в комнату переодеваться.

Только он ступил на две ступеньки, как остановился и резко обернулся:

— А в чьей комнате я вчера вечером спал?

Цзян Чэнтянь, не поднимая головы:

— В комнате моего брата.

<http://bllate.org/book/16620/1520591>